

ЛЕНА ЛЕТНЯЯ

МАГИЧЕСКИЙ
СПЕЦКУРС

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л52

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Ирины Косулиной*

Летняя, Лена.

Л52 Магический спецкурс / Лена Летняя. — Москва :
Эксмо, 2018. — 576 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-098978-2

Кому-то письмо из Хогвартса приходит в одиннадцать лет, а кто-то правду о своем происхождении узнает накануне двадцать первого дня рождения, когда вся жизнь уже распланирована и места для чуда в этих планах вроде бы не предусмотрено. Я не собиралась ни в какой магический университет, но отправилась в мир за Занавесью, чтобы родителям не пришлось платить штраф. И не думала ни задерживаться здесь, ни влюбляться. Однако у судьбы на меня, видимо, имелись свои планы.

А у меня к ней — вопросы. Почему я оказалась в ловушке? Кто с завидным постоянством пытается сжить меня со свету? Зачем родители всю жизнь скрывали правду о моем происхождении и продолжают врать мне? И наконец, чем вызван интерес к моей скромной персоне преподавателя темных ритуалов и заклятий и какие тайны скрывает он сам?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098978-2

© Летняя Л., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Я всегда росла довольно приземленной девушкой. Не верила в гороскопы, приметы и вещие сны, не гадала на Рождество. Но был один сон, который снился мне снова и снова, как правило, накануне дурных вестей. В том сне — настоящем кошмаре — я все убегала от кровожадных монстров, а они неизменно настигали меня, после чего я просыпалась в холодном поту и с замершим криком на губах. Это началось еще в детстве, но, к счастью, видела я его не так часто.

В очередной раз кошмар привиделся в начале лета, после того, как я благополучно получила диплом бакалавра по специальности «Корпоративный менеджмент». У меня к тому времени был разработан долгосрочный план, предполагавший постепенный карьерный рост, учебу в магистратуре, покупку машины, ипотеку..

Где-то там, между машиной и ипотекой, я планировала красивую, но не слишком затратную свадьбу с моим молодым человеком. Честно говоря, пока он ничего такого не предлагал, но мы уже присмотрели квартиру, которую будем снимать в ближайшем будущем. Как только у меня тоже появится работа и мы сможем платить за жилье поровну. Да, у меня имелся понятный четкий план на ближайшие пять лет жизни. План, которому не суждено было сбыться.

Когда я вновь проснулась в поту, еще до рассвета, задыхаясь от ужаса, сразу поняла, что в ближайшее время что-то обязательно пойдет не так. И как в воду глядела.

На следующий день родители устроили для меня настоящий праздник, поздравляя с получением диплома. Потом они усадили меня в кресло и сами с серьезным видом сели напротив на диван. После такого начала и ночного кошмара я ждала любой подлянки: сообщения о разводе или, наоборот, о том, что они после всех этих лет решили завести второго ребенка. Я готовилась услышать о финансовых проблемах, из-за которых они не смогут оплатить мою магистратуру даже через год. Или о решении уехать в Индию искать просветления и оставить ненужную московскую квартиру в полное мое распоряжение вместе с папиной машиной. Любой вариант внесет определенные коррективы в мой план. Я готовилась ко многому, но оказалась не готова к тому, что услышала.

— Боюсь, тебе придется повременить с поиском работы, — немного виновато начала мама, — и пройти еще год обучения.

— Обучения чему?

— Необходимому минимуму, соответствующему нашему происхождению, — тон отца звучал более спокойно и уверенно. Впрочем, он всегда умудрялся оставаться спокойным, как удав.

Я моргнула, дожидаясь какого-то озарения, но память предательски молчала. Никаким особым происхождением мы не отличались. Обычная московская семья. По крайней мере, я родилась уже в Москве, это я точно знала: так было написано в свидетельстве о рождении и в паспорте. Я никогда не слышала, чтобы родители упоминали какие-то другие места.

— Понимаешь, Танюша, — снова вступила мама, говоря все тем же извиняющимся тоном, — мы никогда не рассказывали тебе кое-что важное о нашей семье. В детстве не знали, как объяснить, что это большая тайна, а потом... потом уже не знали, как объяснить вообще.

— Но теперь откладывать некуда. Тебе уже исполнился двадцать один год, поэтому ты должна пройти спецкурс

в Орте, в противном случае нам придется выплатить довольно крупный штраф.

— В Орте? — Это единственное, что я смогла переспросить, потому что других незнакомых слов в речи родителей не встретила и предполагала, что, узнав его значение, пойму и все остальное.

— В Орте, — подтвердил папа. — Это... скажем так, магический университет. Мы маги, Таня. Точнее, те, кого в нашем родном мире принято называть Покинувшими. Мы покинули магический мир ради того, чтобы жить в обычном. На то было много причин, сейчас они не имеют значения. Любой маг может выбрать, жить ли ему за Занавесью или отправиться в мир людей, но правила гласят, что ради сохранения культуры и магического наследия предков даже Покинувшие должны на один год отправлять детей в родной мир на обучение. Ничего сложного или опасного. Тебе просто расскажут об истории и культуре нашего мира, о том, почему маги предпочли уйти за Занавесь. Научат полезным бытовым фокусам. Это всего на год.

Он замолчал и выжидающе посмотрел на меня. Я и сама понимала, что пора бы уже выдать какую-то реакцию, но продолжала только глупо хлопать ресницами. Нормальным детям такие вещи сообщают в одиннадцать лет, а не в двадцать один год, когда они уже распланировали будущее. Когда в одиннадцать великан притаскивает тебе письмо из Хогвартса, ты испытываешь радостное возбуждение и предвкушение. Когда в двадцать один родной отец — успешный и уважаемый человек — сообщает тебе подобное, ты неизбежно начинаешь подозревать, что он просто спятил. Вместо радостного возбуждения и предвкушения на меня накатил страх. Я взрослая девочка и морально давно готова к тому, что родители не вечны, рано или поздно потеряют дееспособность и уже мне придется их содержать и ухаживать за ними. Не готова я была делать это сейчас, пока сама не встала на ноги.

Видимо, и страх, и подозрения отразились на моем лице, потому что отец погрузстнел и тяжело вздохнул.

Прежде чем я успела что-то сказать, он резким движением вытянул вперед руку ладонью вверх. На ладони лежала водная лилия. Нежные, отливающие голубым лепестки покрывали прозрачные капельки воды. Я едва успела осознать это чудо, как папа сделал еще одно резкое движение, подкидывая цветок вверх. Тот вспорхнул, в мгновение ока превратившись в маленькую белую птичку. Я испуганно пригнулась, но птичка тоже исчезла, разлетевшись над моей головой россыпью сверкающих точек — блестящих на солнце то ли осколков, то ли крошечных, искусно ограненных драгоценных камней. Они зависли в воздухе вокруг меня, а потом принялись плавно двигаться, словно танцуя под несуществующую мелодию. В завершение каждая точка сверкнула особенно ярко и исчезла.

Мне часто доводилось слышать и читать о моментах, которые меняют жизнь, делят ее на две части — до и после. Для меня растворившиеся в воздухе сверкающие точки стали таким моментом. Они изменили не просто мою жизнь. Они изменили мир вокруг меня и мое восприятие этого мира.

За три летних месяца родители еще несколько раз показывали свои возможности. В частности, я поняла, как моей маме удастся поддерживать столь идеальный порядок в квартире, при этом работать и заниматься собой. Бытовые заклинания оказались действительно полезной штукой. Однако ни мама, ни папа не горели желанием объяснить мне причины своего выбора, как не желали часто пользоваться магией. Они наотрез отказались учить меня чему-нибудь простому, сославшись на то, что преподаватели сделают это правильнее, и ничего не объяснили мне про Занавесь. Папа ограничился лаконичным объяснением:

— Это как бы... параллельный мир. Тебе все подробно расскажут в Орте.

Честно говоря, поэтому меня не очень-то тянуло в Орту и за Занавесь. Раз моим родителями там так не нрави-

лось, что они даже не желали об этом говорить, то что мне там делать? Но мне напомнили про правила и штраф, который превосходил по размеру два года обучения в магистратуре.

* * *

Через какое-то время я свыклась с необходимостью отправиться в магический мир и решила, что это будет даже интересно. И не так уж сильно нарушит мои планы. Тем более родители заверили, что Орта умудряется выдавать документы об обучении по обмену за границей. Сережке, своему парню, и лучшей подруге с детства Инге я скормила ложь про дополнительное образование за рубежом, которое устроил для меня отец. Конечно, Сережа в восторг от новости не пришел, но после долгих увещеваний согласился, что это не так уж и плохо и пойдет на пользу моей карьере. Он обещал меня ждать, писать каждый день и приходить на свидания по скайпу.

А вот с Ингой номер не прошел. Мы встретились в нашей любимой кофейне, я вдохновенно изложила историю с обучением за границей, но она с подозрением нахмурилась.

— А куда ты едешь? Я хоть смогу тебя навещать?

— В Англию, — быстро выпалила я, глядя в сторону. Мы с папой выбрали эту страну, поскольку получение английской визы — тот еще квест, и можно было не бояться, что все знакомые побегут ее оформлять, лишь бы повидать меня на выходных. — Папа обещал, что я смогу сама возвращаться домой на выходные раз в месяц или два. Так что видаться сможем.

— Хм, мне бы такого отца, — протянула Инга, и мне очень не понравился ее тон. Кажется, где-то я успела проколоться. — А что за университет? Где будешь жить? Это в Лондоне? И что за программа? Может, мне предков напечь и тоже на нее податься? Будет веселее вдвоем.

Я покосилась на нее и по скептическому выражению лица поняла, что она мне не верит. Наверное, не стоило говорить, что буду часто летать домой. Мне хотелось оставить за собой возможность видетсья с Ингой и Сережкой хотя бы раз в месяц, поскольку Орту разрешали покидать хоть каждые выходные. Вот только Инга, видимо, неплохо представляла себе стоимость перелета из Лондона в Москву и обратно. И в такую щедрость папы не поверила.

— Думаю, в этом году уже поздно на нее подаваться, — промямлила я, решив ответить только на последний вопрос.

— Там наверняка зачисления каждые полгода: летнее и зимнее, — не сдавалась Инга, выразительно глядя на меня. Теперь ее взгляд прямо говорил: «Как долго ты собираешься вешать мне лапшу на уши?»

Я обессиленно откинулась на спинку кресла и сокрушенно покачала головой, чувствуя, как краснею. Я всегда легко краснела.

— Ведь знала, что не прокатит...

— Ну, как минимум, тебе стоило лучше подготовиться, — удовлетворенно хмыкнула Инга. Было не похоже, что она злится на меня за попытку обмануть. — Так что стряслось на самом деле? Ты беременна и хочешь на год свалить, чтобы по-тихому родить и отдать малыша на воспитание?

Я чуть не подавилась карамельным фраппучино, который пила. Ничего себе фантазии!

— Как ты могла подумать про меня такое?! — Кажется, я возмутилась слишком громко, потому что на нас обернулось несколько человек.

— А что еще ты могла бы попытаться от меня скрыть? От Сережки — ладно, но от меня?

— Просто, если я тебе скажу правду, ты не поверишь, — уже тише ответила я, не желая привлекать к нам лишнее внимание.

— А ты попробуй, — подбодрила Инга, делая большой глоток из своей чашки.

— Мои родители отправляют меня в параллельный мир учиться на специальном годичном курсе в магическом университете, — на одном дыхании выпалила я.

Пришел черед Инги поперхнуться напитком. Она смотрела на меня расширившимися от удивления глазами, но при этом без страха и желания вызвать санитаров. Что уже немного воодушевляло.

— Не гони пургу... — выдохнула она, снова прищурилась и глядя с надеждой. Как я могла забыть, что Инга большая поклонница книг в жанре фэнтези? Она и меня пыталась на это подсадить, но мне они всегда казались настолько далекими от реальности, что читать их было скучно. Да, кто бы знал...

— Не гоню, но моя реакция была такой же, когда родители все это на меня вывалили. К сожалению, я пока магией не владею, поэтому не могу тебе показать тот фокус, который записал папа в качестве доказательства. Хотя, — я боязливо оглянулась по сторонам, — тут я его все равно показывать не стала бы. Вообще-то это большой секрет. Ты не должна была его узнать, но я просто не могу тебе врать. Ты меня все равно просекаешь.

— Тебя просечь — как нечего делать, — усмехнулась Инга и покачала головой. — Ну надо же... Неужели правда? Почему такие вещи не случаются со мной? Ты же даже фэнтези не любишь...

— Видимо, это наследственное. — Я нахмурилась, снова вспомнив о том, что не давало покоя с самого «большого разговора». — Мои родители почему-то ушли из того мира и никогда про него не говорили. Мне кажется, они и на спецкурс этот меня отправлять не хотели, но потом, видимо, денег не хватило откупиться.

Инга, конечно, тут же потребовала подробности, которые я ей и выложила, стараясь говорить как можно тише и надеясь, что меня не посадят в какую-нибудь магическую тюрьму за разглашение великой тайны.

— Офигеть, — протянула Инга, напрочь забыв про свой мокко. — Как же тебе повезло...

— Угу, как утопленнику, — фыркнула я. — Все планы насмарку, еще и думай, не сбежит ли за год от меня Сережка. Не верю я в любовь на расстоянии.

— Да подумаешь! — Подруга состроила такую забавную рожицу, что я улыбнулась, невзирая на все тревоги. — Очень он тебе нужен будет, когда ты окунешься в мир магии и приключений. Может, у тебя сложится с красивчиком ректором императорских кровей.

Мы рассмеялись.

— Нет, это точно не вариант, — поспешила я загубить ее фантазии на корню. — Папа сказал, у них там за Занавесью уже несколько веков федеративная республика, во главе которой канцлер, а не император.

— Да и черт с ним, — отмахнулась Инга. — Красавчика ректора это не отменяет. Или хотя бы декана. Коротче, уверена, ты там найдешь кадры поинтереснее Сереги.

— Я не собираюсь искать там любовь, — заверила я. — И вообще не планирую задерживаться дольше положенного срока. Пройду спецкурс — и вернусь.

В тот момент я действительно верила, что так и будет.

* * *

Не знаю, какой я ожидала увидеть Орту. Наверное, похожей на средневековый замок с серыми мрачными стенами, факелами на стенах и сотнями свечей в больших хрустальных люстрах. Но в неприметном двухэтажном здании в Фурманном переулке, куда меня отправили родители, все выглядело довольно обычно и приземленно: крохотный холл, пустой гардероб по левую руку и стена, увешанная расписаниями, распоряжениями и объявлениями, — по правую. Место больше походило на крохотный филиал какого-нибудь заштатного колледжа.

Холл заканчивался турникетом, рядом с которым за скромным столом сидела то ли вахтерша, то ли гардеробщица — полная невысокая женщина лет пятидесяти

с простым лицом и коротко подстриженными волосами с мелкой «химией».

— Вы к кому? — неприветливо поинтересовалась она.

— Я... вот...

Я протянула ей прозрачный файл с несколькими документами: ксерокопиями паспорта, свидетельства о рождении, школьного аттестата и диплома бакалавра. Женщина сосредоточенно их изучила, потом достала из ящика стола какую-то большую амбарную книгу с порядком засаленными страницами. Пролистав ее, она нашла нужный разворот, а потом и строчку, и что-то в ней пометила. Убрала и книгу, и ксерокопии в стол, взяла из стопки небольшую карточку, размером с почтовую открытку, и принялась аккуратно ее заполнять. Все делала молча, даже ни разу не посмотрев на меня.

Я терпеливо ждала и тоже молчала. Заполнив на карточке все графы, женщина протянула ее мне и кивнула на турникет.

— Учебная часть по коридору налево. Вам туда. Чемодан можете оставить в холле сразу за турникетом.

Турникет загорелся зеленой стрелочкой, хотя я не заметила, чтобы женщина нажимала на какие-либо кнопки. Она вообще уже забыла о моем существовании, уткнувшись в книжку в мягкой обложке. Мне не оставалось ничего другого, кроме как толкнуть «вертушку» и пойти искать учебную часть. В этот момент я уверовала в то, что Орта окажется еще прозаичнее университета, в котором я училась.

Реальность не оправдала моих предположений. Стоило сделать шаг, как воздух вокруг на мгновение задрожал, словно я потревожила идеально гладкую поверхность прозрачного водоема. Скучный коридор исчез, низкий потолок куда-то улетел — поднялся так высоко, что я теперь не могла его рассмотреть, — зеленоватая казенная краска сменилась ослепительно-белым камнем, частично скрытым за шикарными, расшитыми золотыми нитями гобеленами. Стены разошлись в стороны, и передо мной

появилась огромная лестница из светлого мрамора, покрытая широкой красной ковровой дорожкой. Освещалось это новое помещение желтоватыми шарами, висящими прямо в воздухе, как маленькие солнышки.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, как дышать. Сделав неуверенный шаг вперед, я обернулась. Турникет все еще оставался на месте. Как и узкий проем, в котором он стоял. И за ним виднелся унылый холл с пустым гардеробом, расписаниями на стене и вахтершей за столом. Зеленая стрелочка «вертушки», работающей на выход, давала понять, что я в любой момент могу вернуться обратно. Это успокаивало.

Однако сейчас я возвращаться не собиралась. Запрокинув голову, я рассматривала пронзительно красивый холл. Взгляд остановился на огромном портрете женщины, висевшем на одной из стен. Это был явно «парадный» портрет в полный рост. Судя по осанке и роскошному платью, женщина принадлежала к какой-нибудь местной элите. Красивое, благородное лицо обрамляли темные волосы, собранные в сложную прическу, голову венчала бриллиантовая диадема. Но женщина не выглядела заносчивой или высокомерной, карие глаза смотрели с теплотой.

Напротив, на другой стороне холла, висел такой же парадный портрет мужчины: высокого, широкоплечего, сильного блондина с зелеными глазами. Он тоже был одет богато, на поясе у него красовался огромный меч с усыпанной драгоценными камнями рукоятью.

Изучив оба портрета, я оглянулась по сторонам и с удивлением обнаружила, что чемодан на колесиках, который я ненадолго выпустила из рук, куда-то исчез. Оставалось надеяться, что он потом где-нибудь появится. Найдя взглядом нужный коридор, я отправилась искать учебную часть.

Наверное, стоило больше смотреть в ту сторону, куда я шла, и меньше — во все остальные, но меня постоянно что-то отвлекало.

Пробираясь сквозь изумительные цветные витражи на окнах, солнечные лучи окрашивали белые стены коридора в яркие цвета, создавая причудливые картины. Проходя мимо, я не могла оторвать от них взгляд. Мне казалось, что они живые и шевелятся.

В одном месте под ноги бросился пушистый колобок на ножках. Сначала я приняла его за кошку, но потом поняла, что это животное не имеет с ними ничего общего, кроме мягкой шерсти. Я попыталась его погладить, но колобок чего-то испугался и засеменил прочь.

В другом месте мое внимание привлекли порхающие в воздухе крошечные феи. Засмотревшись на них, я не обратила внимания, что распахнулась дверь одного из кабинетов и из нее вылетел молодой человек. Сам он тоже шел в одну сторону, а смотрел в другую, заканчивая разговор с кем-то, кто остался в кабинете. В итоге мы столкнулись, я умудрилась довольно болезненно удариться головой об его нижнюю челюсть. Показалось, что искры из глаз посыпались. Поскольку молодой человек превосходил меня и по росту, и по массе, он устоял на месте, а я повалилась на пол.

Он тут же что-то заговорил. По тону походило на: «Куда прешь, совсем ослепла?» Только вот сказал он это на незнакомом языке. Кроме русского я владела только английским, поэтому его с уверенностью смогла исключить.

— Простите, — пробормотала я, чувствуя, что краснею.

Молодой человек тут же замолчал и посмотрел на меня с интересом. Даже протянул руку и помог встать. Потом снова что-то сказал, и теперь это прозвучало как вопрос. Одет он был непривычно: во все белое. Брюки со стрелками, удлиненный пиджак, похожий одновременно на старомодный спортук и военный китель с высоким воротником-стойкой. В застегнутом виде воротник наверняка причинял массу неудобств, но у незнакомца бесконечный ряд мелких пуговиц был полностью расстегнут,